

Корона-кризис как «исключительный случай» политики Германии и Австрии

Научный руководитель – Алексеев Олег Александрович

Федосова Виктория Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: vichka78@yandex.ru

Европейский союз, развитие которого на протяжении последнего десятилетия характеризовалось стагнацией углубления и расширения, выделением внутрирегиональных групп и даже расщеплением континента по идеологическим признакам, показал свою уязвимость как образования в связи с развернувшимся в 2020-м году кризисом, связанном с пандемией коронавируса.

Отдельные страны ЕС ввели собственные ограничительные меры, закрыли границы, избрали различные механизмы борьбы с распространением вируса, имели место случаи нарушения поставок транзитных грузов, в том числе со средствами индивидуальной защиты (например, китайский транзит в Чехии).

На фоне расхождений, продиктованных условиями чрезвычайной ситуации, которая ставит под вопрос жизнь и здоровье граждан отдельных стран и ЕС в целом, уместно говорить о ситуации «исключительного случая», применяемого немецким юристом Карлом Шмиттом для анализа категории суверенитета.

Необходимо отметить, что в соответствии с Договором о функционировании ЕС у наднациональных органов не существует полномочий в регулировании сферы здравоохранения - реальные полномочия здесь имеют только национальные государства, что автоматически ограничивает фокус нашего рассмотрения. [1] В европейском контексте нас интересует поведение Германии как традиционного центра силы внутри региона и Австрии как актора, обладающего, во-первых, особым нейтральным статусом и, во-вторых, занимающим особое стратегическое положение в Центральной Европе.

Показательным стал эпизод, когда Италия и Испания призвали создать механизм финансовых инструментов - коронабондов - на уровне ЕС, чтобы разделить долговое бремя между государствами-членами, однако Германия и Австрия в числе нескольких других стран выступили против. В данной ситуации вектор для обеих стран был общим. То же можно сказать и об общих мерах ограничений: масочном режиме, самоизоляции, остановке работы общественных учреждений, ограничении экспорта медицинского оборудования.

Все подобные меры могут рассматриваться как шаги в условиях чрезвычайного положения, и борьба с нарушителями введенных мер в Европе была соответствующей. [4] Однако на внутреннем европейском контуре не так различимо воплощение суверенитета в решении даже такой ключевой проблемы.

Наоборот, во внешнеполитическом контексте, требующем принятия принципиального решения в духе Карла Шмитта о «понятии политического» - о друзьях и врагах, выкристаллизовалось восприятие Германии и Австрии как национальных игроков. В этой связи страны роднил рост рейтинга так называемых «популистских» партий, [3] которые получили дополнительный аргумент для евроскептицизма и выступили, с одной стороны, за жесткие ограничения, с другой стороны, за прагматичный подход к вопросу сотрудничества с Россией в вопросе вакцинации.

Транслируемое этими силами представление о Германии и Австрии как партнерах России на экономическом треке и в иных сферах взаимовыгодного сотрудничества столкнулось с реалиями суверенитета двух стран. Германия, Основной Закон которой так и не

был обновлен после объединения, продолжает жить по «временной Конституции», которая накладывает очевидные ограничения на ее суверенитет и открывает возможности для «двойной стратегии США: они используют ее как союзника и контролируют как конкурента». [2] Появившийся дополнительный контур сотрудничества был заблокирован созданием информационного повода, связанного с кейсом А.Навального: это повысило репутационные издержки Германии, ставшей непосредственной участницей событий.

На этом фоне Австрия, не скованная законодательными и военно-политическими обязательствами - более того, имеющая противоположную германской ситуацию нейтралитета (и ограниченные возможности для работы иностранной агентуры) - получила возможность для развертывания на своей территории производства российской вакцины. Особенно важно в этой связи то, что если со стороны Германии с Россией такой диалог тоже ведется «маргинальной» «Альтернативой для Германии», то в Австрии контрагентом на переговорах с РФПИ (Российским фондом прямых инвестиций) выступает официальное правительство.

Таким образом, «исключительный случай» коронакризиса становится индикатором реального суверенитета и возможности кооперации государств в вопросе национальной безопасности - здоровья населения.

Производство вакцины, эффективной против британского штамма COVID-19, который разбил надежды европейцев на скорый выход из пандемии, дает Австрии возможность получить дивиденды от наработанных связей с Россией. С учетом нынешних точек коронавирусной напряженности, имидж Вены как регионального игрока, а также эффективность российской дипломатии вакцин может повыситься в Центральной Европе, на Балканах, в Италии и даже в самой Германии.

Источники и литература

- 1) 1. Бабынина Л.О. Коронавирус: что может сделать и делает Европейский союз? // Аналитическая записка No12, (No195). Институт Европы РАН, 2020.
- 2) 2. Белов В., Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран. Весь мир, 2018.
- 3) 3. РСМД. Коронакризис: стресс-тест для популистов <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analytics/koronakrizis-stress-test-dlya-populistov/>
- 4) 4. Tomáš Vlach, Po koronavirové krizi: Tři možné scénáře pro Evropu https://ceskapozice.lidovky.cz/tema/po-koronavirove-krizi-tri-mozne-scenare-pro-evropu.A200409_141737_pozice-tema_lube